

детей с нарушенным слухом мышление формируется по тем же законам, что и у слышащих. В наших исследованиях (2002) рассматривается ход решения интеллектуальных задач старшими дошкольниками с особенностями психофизического развития (ДЦП, нарушения слуха и расстройства речи). Установлено, что при решении интеллектуальных задач используются такие интеллектуальные операции как обобщение, сравнение, анализ и синтез, что позволяет им быстро решать интеллектуальные задачи, однако не уделяя должного внимания глубине анализа.

В РФ создана богатая база и ведутся всесторонние психологические исследования интеллектуальных способностей и процессов мышления. На наш взгляд, более глубокое изучение требует ход интеллектуального развития в период взрослости и старости.

Как отмечает В.П. Рылатко (2001), успех в реализации потенциальных возможностей детей (в последствии – взрослых) зависит также от социальной потребности общества талантах, когда проблема детской одаренности и способностей из индивидуально-личностной превращается в обще-государственную. Задача родителей, педагогов и государственных учреждений прежде всего в том, чтобы своевременно раскрыть талант и создать оптимальные условия для дальнейшего его развития. Забота об одаренных детях сегодня – это забота о развитии культуры, науки и социальной жизни страны завтра

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Бакунович М. Ф.

Проблема изучения саморегуляции является одной из центральных в современной психологической науке. Процессы саморегуляции обеспечивают человеку эффективное взаимодействие с окружающей средой, адаптацию в изменяющихся условиях жизнедеятельности, самосовершенствование и самореализацию.

Проблема саморегуляции впервые была обозначена В. Бернардом в начале XX в. Он выдвинул идею о постоянстве внутренней организации человека: организм динамично регулирует свои жизненные функции в соответствии с воздействиями окружающей среды. Эта идея получила своё развитие и обоснование в учении о гомеостазе У. Кеннона “Мудрость тела”, по его мнению, заключается в способности организма как системы стабилизироваться в ответ на сигналы об изменениях, угрожающих системе.

С материалистических позиций понятие саморегуляции было сформулировано И.М. Сеченовым. Процесс регуляции, согласно И.М. Сеченову, осуществляется по принцип обратной связи с помощью “нервных регуляторов”, назначение которых заключается в “согласовании движения с чувствованием”. Рефлекторное понимание психического получило дальнейшее развитие в работах И.П. Павлова. Результатом исследования закономерностей высшей нервной деятельности явилось понимание человека как системы, которая подчиняется “неизбежным и единым для всей природы законам”, но является уникальной по “высочайшему саморегулированию”.

Теоретические воззрения И.М. Сеченова и И.П. Павлова создали базу для дальнейших исследований. Изыскания П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна и их последователей (М.Я. Басова, В.Н. Мясищева и др.) основывались на понимании саморегуляции как качества позволяющего человеку адаптироваться, то есть регулировать отношения с окружающим миром на основе систематизации получаемой информации и опыта

В теориях Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева саморегуляция, хотя и не являлась основным предметом исследования, но рассматривалась как сложный процесс, опосредованный психическим отражением и характеризует влияние субъекта на окружающую действительность и на самого себя. В исследованиях А.В. Запорожца (1966) и А.А. Смирнова (1966) в процессе изучения развития высших форм ориентировочной производной деятельности субъекта объяснялись характеристики их саморегуляции.

В 70-х гг. получило развитие изучение психологических механизмов регуляции человеком собственной деятельности, особенностей регуляторных процессов человека-оператора

ра "Психологические вопросы регуляции деятельности", 1973; "Теоретические и прикладные исследования психической саморегуляции", 1974 и др.). В качестве примеров дальнейших исследований следует отметить работы Н.Д. Заваловой, Б.Ф. Ломова, В.А. Пономаренко (1986), М.А. Кремня и В.М. Володзерова (1998). В эти же годы началось активное изучение механизмов социального поведения личности, особенностей регуляции социального поведения человека в контексте социальных связей и отношений. Это В. Зухарь (1979), Е.В. Шорохова (1979), В.А. Ядов (1979); Альберт Бандура (1977). Также уделялось внимание изучению проявлений психической саморегуляции в спорте (А.С. Ромен (1973).

В 80–90-е гг. XX в. к разряду приоритетных направлений в изучении саморегуляции можно отнести исследования ее разновидностей и структуры. Проблемы осознанного регулирования решались в контексте:

- саморегуляции поведения (Л.П. Гримак (1989), В. Лукашевски (1990), Л.С. Сапожникова (1990), М.И. Боришевский (1992) и др.;

- волевой саморегуляции (Г.С. Никифоров (1989), В.И. Селиванов (1982, 1991), Л.П. Басов (1991), В.А. Иванников (1991), Н.А. Цыркун (1991, 1997), В.И. Шульга (1994) и др.);

- эмоциональной саморегуляции (А.Я. Чебыкин (1987), Т.Д. Калистратова (1989), В.И. Щедров (1994), Л.Ф. Блинова (1996), Л.Н. Рожина (1999) и др.);

- мотивационной саморегуляции (А.А. Кроник (1982), А.А. Файзуллаев (1987), В.И. Чирков (1996), J.G. Borcowski, P.K. Thorp (1996) и др.);

- саморегуляции деятельности (Ю.Н. Кулюткин (1985), В.К. Коверга (1990), В.И. Секуан (1990), А.М. Волков и соавт. (1991), В.И. Степанский (1991), А.Н. Арлычев (1992), М.А. Кремьень (1994), С.В. Кондратьева (1996), В.А. Моросанова (1995, 1997) и др.);

- саморегуляции учебной деятельности (А.К. Осницкий (1986), Э.Г. Газиев (1988), И.И. Кондратьева (1990), Р.Р. Сагиев (1993), Н.Ф. Круглова (1994), Р.А. Alexander, J.E. Judy (1988), D.H. Schunk, B.J. Zimmerman (1994), M. Boekaerts (1996) и др.);

- саморегуляции личности (И.И. Чеснокова (1982), О. Микшик (1990), Ю.А. Миславский (1991), Zimmerman & Martinez-Pons (1988), C. van Lieshout (2000) и др.).

Другим, не менее важным направлением в исследовании саморегуляции, явилось определение ее структуры: авторы предлагали модели (Ю.А. Миславский, А.Я. Чебыкин, В.И. Шульга, В.А. Ядов, Р.А. Alexander, J.E. Judy, J.G. Borcowski, P.K. Thorp, M. Boekaerts и др.), выделяли уровни и типы (О. Микшик, Н.А. Мирошкина, А.А. Файзуллаев, И.И. Чеснокова и др.).

Для отечественных исследователей главенствующими являются утверждения об общем или замкнутом строении саморегуляции, о наличии функций отражения внешней и внутренней информации (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн). Данные научные положения нашли отражение в модели функциональной структуры саморегуляции, которую теоретически обосновал О.А. Конопкин (1980). Модель основана на представлении о саморегуляции, как системном организованном процессе. Его эффективность обеспечивается согласованным функционированием следующих звеньев: "принятой (или сформулированной субъектом) цели деятельности", "субъективной модели значимых условий деятельности", "программы собственно исполнительских действий", "системы критериев успешности деятельности", "информации о реально достигнутых результатах", "решении о коррекциях системы".

Вклад О.А. Конопкина в разработку проблемы саморегуляции заключается не только в создании модели ее функциональной структуры. Им были сформулированы принципы произвольной саморегуляции (активность, осознанность, системность), изучены ее общие механизмы в ходе структурно-функционального анализа. Схема строения саморегуляции, предложенная О.А. Конопкиным, является универсальной, что получило обоснование и подтверждение в ряде исследований (Ю.А. Миславский, 1991, В.К. Коверга, 1993, Р.Р. Сагиев, 1993, В.И. Моросанова, 1995 и др.).

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных исследований свидетельствует о разносторонней разработке проблемы саморегуляции в психологической науке: изучается структура, отдельные звенья процесса, разновидности саморегуляции, выявляется специфика саморегуляции в различных видах деятельности. Разработка проблемы саморегуляции позволяет изучать проблемы соотношения сознания и деятельности, исследовать субъективные характеристики, выявлять соотношение рационального и чувственного в поведении и деятельности человека, решать прикладные задачи управления игрой, учебной и трудовой деятельностью, оптимизировать поведение человека.

К истории развития психологии одаренности в Республике Беларусь

Бараева Е. И.

В последние годы в белорусской психологии заметно повысился интерес к изучению одаренности. Выход современного человека в мировое социально-экономическое, политическое и образовательное пространство требует от него активного участия в политической, научной, производственной и общественной жизни. Это предполагает высокий уровень образованности, духовно-нравственной культуры, интеллектуального и творческого развития членов общества.

Исследования по проблематике одаренности в Беларуси необходимо рассматривать в общем контексте развития российской психологии одаренности.

Первый этап становления психологии одаренности в России (конец девятнадцатой – первая треть двадцатого века) характеризовался развитием основных для современной науки направлений исследований: обсуждались понятие одаренности и проблемы ее диагностики, затрагивались вопросы обучения и воспитания одаренных детей (Г.И. Россомо, В.М. Экземплярский, М. Артемьева, Я. Зеленкевич, П.Ф. Каптеров, А.Н. Острогский). В 1905–1912 гг. целенаправленные исследования одаренности осуществлялись в Москве, Петербурге, Киеве. Так, на основании разработанной системы тестов Г.И. Россомо проводил изучение и отбор высокоодаренных детей. Им были предприняты попытки оценки уровней одаренности. В конце 20-х – начале 30-х гг. в российской психологии проблемам одаренности были сделаны продуктивные шаги: разрабатывались и реализовывались на практике методы диагностики одаренности, проводилась сопоставительная работа по типам диагностических тестов, осуществлялось их поэтапное совершенствование. Все это проходило в духе сотрудничества с европейскими и американскими исследователями. В начале 30-х годов ученые Е.В. Гурьянов, А.А. Смирнов, М.В. Соколов, П.А. Шеварев адаптировали шкалу Стэнфорд-Бине для измерения интеллекта российских детей и показали влияние социокультурной среды на развитие одаренности. Однако постановление ЦК ВКП(б) “О педологических извращениях в системе Наркомпросов” от 4 июля 1936 года остановило дальнейшие исследования в области одаренности, заморозило разработку методов диагностики интеллектуального потенциала одаренных и талантливых детей. Это постановление наряду с организационным имело и методологическое значение, определившее особое направление отечественных исследований одаренности и способностей.

Второй этап в развитии психологии одаренности (середина 30-х – начало 80-х гг. XX века) характеризовался фактическим отказом от исследований данной проблематики в силу как внешних идеологических, так и внутринаучных причин. Работы этого периода, в основном, посвящены определению содержания понятия “одаренность” (Б.Г. Ананьев, Н.С. Лейтес, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, В.Д. Шадриков и др.).

Современный этап развития психологии одаренности начался с середины 80-х гг. Возрастание интереса исследователей к проблематике одаренности обусловлено как логикой развития самой психологической науки, накопившей значительный потенциал для изучения столь сложного феномена, так и социальным заказом на разработку данной проблематики. Сегодня в российской науке проведены исследования по вопросам природы одаренности, структуры, типов одаренности (Д.Б. Богоявленская, Ю.З. Гильбух, Г.А.